

Глава 33. Спрятанное сокровище

Поминальный пир затянулся до глубокой ночи, и лишь под утро гости начали расходиться. Так, шумно и по-домашнему, завершились похороны Хромого Чжана.

Когда на следующее утро Цинь Юэцзин открыл глаза, жажда мучила его немилосердно. Он сел на постели, тупо озираясь по сторонам, и лишь когда узнал свою комнату, облегчённо потёр виски. Память обрывалась на вчерашнем застолье: Ду Шаоюань со своей компанией, видимо, всерьёз опасаясь, что они с Цзян Чэньяном впадут в депрессию, принялись усердно заливать их вином. Цинь Юэцзин не отказывался. Пил, пока мир не подернулся туманом, и в итоге его, похоже, просто принесли домой и уложили.

Сквозь занавески пробивались лучи солнца — день был в самом разгаре. Не обнаружив рядом Цзян Чэньяна, Цинь Юэцзин ополоснул лицо и сполз с кана.

На столе стоял графин с уже остывшей кипячёной водой. Заметив его, Юэцзин жадно припал к стакану, осушив его в несколько глотков. Утолив первый порыв жажды, он вытер губы, взял стакан и толкнул дверь.

Яркий свет на мгновение ослепил его. Зажмурившись, Юэцзин наконец разглядел, что происходит во дворе.

Цзян Чэньян тренировался. Он отработывал комплекс, которому их когда-то обучил Хромой Чжан. Движения Чэньяна были размеренными, тягучими, но наполненными внутренней силой: то резкий выпад, то плавный взмах, то «объятия луны», то круговое движение ногой. Это была оздоровительная гимнастика — скорее всего, их наставник перенял её ещё в те времена, когда подвизался в даосах.

Всклопоченный, с заспанным лицом, Цинь Юэцзин замер на пороге, прижимая к груди пустой стакан. Цзян Чэньян, чуть повернув корпус, заметил эту забавную картину. Он услышал скрип двери ещё до того, как Юэцзин вышел, но прерываться не стал. Завершив последний элемент, он медленно опустил руки, выдохнув накопившееся напряжение.

— Проснулся? — Чэньян подхватил висевшее на спинке стула полотенце и вытер пот со лба. — Мог бы ещё поспать.

Цинь Юэцзин, щурясь на солнце, посмотрел на небо:

— Который час? Долго я провалялся?

— Да нет, — усмехнулся Чэньян, заходя в дом вслед за ним. — Почти полдень.

Юэцзин уловил тонкий запах пота — не резкий, а скорее мужественный. При этой мысли он

невольно приюхался к собственному плечу.

Цзян Чэньян, уже подхвативший стопку чистой одежды, обернулся и застал этот нелепый жест. Он негромко рассмеялся:

— Проголодался, небось? Я заказал еду, скоро должны привезти. Забери заказ, а я пока в душ.

С этими словами он скрылся в ванной.

Цинь Юэцзин зевнул, допил остатки воды и, поставив стакан, тоже вышел во двор. Ему захотелось размяться. Его стиль, хоть и брал начало из той же школы Хромого Чжана, разительно отличался от «мягкой» манеры брата. В движениях Юэцзина чувствовалась сталь и взрывная мощь.

Удары, резкие отходы, блоки локтями — при каждом повороте его суставы и связки отзывались сухим хрустом. Завершив комплекс, он глубоко выдохнул и пружинисто подпрыгнул на месте. Тело налилось бодростью, голова прояснилась. Всё-таки наставник знал толк в искусстве!

В этот момент у распахнутых ворот затормозил электроскутер. Курьер в синей форме прокричал:

— Доставка еды!

Цинь Юэцзин поспешил забрать пакет. Поблагодарив парня, он вернулся в дом. Из ванной как раз вышел Цзян Чэньян — свежий, с влажными волосами.

— Взбодрился? — улыбнулся он, забирая пакет. — Иди тоже сполоснись, а я пока накрою.

Юэцзин кивнул и быстро скрылся в ванной.

Когда он вернулся в комнату, еда уже стояла на столе, но Чэньян, уткнувшись в телефон, не притрагивался к своей порции — ждал его. Цинь Юэцзин уселся рядом, мигом вскрыл контейнер и принялся за обед.

— Что там интересного? — спросил он, прожевав кусок.

— Опубликовал пост в вейбо о смерти учителя, — Чэньян отложил телефон и тоже взял палочки. — Нужно было официально известить фанатов.

Цинь Юэцзин замер, потом быстро сходил в свою комнату за телефоном. Ему стало любопытно, что именно написал брат.

На их общей странице красовалась последняя запись: черно-белый снимок Хромого Чжана. Старик сидел в деревянном кресле со складным веером в руках и хитро улыбался. Подпись была предельно лаконичной: «Учитель, доброго пути». Никаких лишних слов, никаких стенаний.

Чэньян сделал это не ради хайпа. Он просто хотел, чтобы мир узнал: ушёл старый мастер, преданный своему делу до конца. И пусть его нет рядом, его ученики будут помнить его уроки и продолжать рассказывать его истории. Он останется их наставником навечно.

Юэцзин полностью разделял эту мысль. Для них учитель не умер по-настоящему, так что в посте не было ничего зазорного.

Подписчики отреагировали мгновенно. Многие были в шоке: ведь совсем недавно эта троица выкладывала весёлое «семейное» фото, и вдруг дедушки не стало. В комментариях посыпались слова сочувствия.

«Светлая память мастеру! Мне посчастливилось один раз слышать его выступление вживую, это было незабываемо».

«Держитесь, ребята!»

«Тётушка, Дядюшка, не грустите, мы с вами!»

После обеда они привели стол в идеальный порядок — весь мусор был тщательно отсортирован. За три года жизни с Чэньяном Цинь Юэцзин невольно перенял его привычку к чистоте. Даже в те дни, когда Чэньян выглядел совершенно разбитым после кражи бумажника, от него никогда не веяло неопрятностью. Теперь и Юэцзин превратился в образцового поборника порядка.

— Ты чего уставился? — спросил Чэньян, убирая складной стол к стене.

Юэцзин отвёл взгляд:

— Да так, ни о чём.

Он быстро прошагал в комнату Хромого Чжана. Цзян Чэньян, чуть усмехнувшись, сполоснул руки и последовал за ним.

В гостиной их взгляд упал на временный алтарь. Юэцзин замялся:

— Разбираем?

— Пора, — кивнул Чэньян. Он достал картонную коробку и начал складывать туда ритуальные принадлежности. — Похороны закончились, алтарь больше не нужен. К тому же, если наш учитель и впрямь не совсем мёртв, то всё это тем более ни к чему.

Юэцзин невольно улыбнулся. Если рассказать кому-то со стороны об их подозрениях насчёт «смерти» наставника, их сочтут сумасшедшими. Доказательств не было, но внутри обоих крепла странная уверенность: старик их просто разыграл.

Они бережно убрали портрет, свернули белые ткани. Закончив с гостинией, перешли в спальню, чтобы разобрать вещи. Оба втайне надеялись, что раз уж их учитель обладал такими талантами, он мог оставить им какое-нибудь послание.

— Хе-хе, у наставника наверняка полно секретов, — Цинь Юэцзин присел на корточки у кровати и заглянул под неё. — Может, найдём какую-нибудь «тайную книгу боевых искусств»?

Он вытянул пыльную картонную коробку. В воздухе поднялось облако серой взвеси, заставив обоих закашляться. Когда крышка была открыта, братья замерли в изумлении. Внутри лежало даосское облачение, какие-то обрезки ткани и старая метёлка-фучэнь.

Значит, старик и вправду был даосом? Но почему он спрятал всё это под кровать?

Юэцзин вытащил халат, развернул его, и тут же на передней части показался принт: «Курортная зона горы Чистого Духа».

Братья переглянулись. Наступила тишина.

— Так он там... был даосом или всё-таки аниматором-экскурсоводом? — выдавил Юэцзин. Чэньян не выдержал и расхохотался.

В остальных коробках тоже не оказалось ничего ценного — всякий старый хлам. Тогда они принялись за шкаф.

Одежды там почти не осталось — большую часть вещей сожгли во время обряда вместе с бумажными подношениями. У одинокого старика имущества было немного. Оставшиеся вещи они аккуратно упаковали, решив позже отдать на благотворительность.

Наконец дошла очередь до ящиков комода. И вот тут их ждал сюрприз. Братья медленно осознавали странную вещь: они не нашли ни одной банковской карты, ни одной сберегательной книжки.

Конечно, они знали, что в ночном клубе учитель выступал бесплатно, а в Имперскую столицу приехал без гроша в кармане, но всё же...

— Пстой, — нахмурился Цинь Юэцзин. — Я точно помню, что Хэ Ифань давал нашему учителю банковскую карту.

Они искали деньги не из жадности. С тех пор как они поселились в этом сыхэюане, ребята в основном тратили свои сбережения. Когда же начали выступать и зарабатывать, все общие расходы легли на плечи Юэцзина и Чэньяна. Даже за машину они платили в складчину.

Для них это было в порядке вещей: «Вы дали нам мастерство — мы обеспечим вашу старость». Они были готовы заботиться о наставнике до конца.

Они обыскали каждый угол, перетряхнули каждую щель. Кроме бытовой техники и одежды — пустота. Совсем ничего.

Это было более чем странно. Пропавшая карта, история с подменённым прахом... Вся ситуация отдавала какой-то мистикой.

Цинь Юэцзин в изнеможении рухнул на диван, пытаясь сообразить, куда старик мог спрятать заначку. Цзян Чэньян, сидевший рядом, нахмурился, и вдруг его взгляд блеснул:

— «В пяти ли от южной окраины Имперской столицы раскинулся Плотный лес. Однажды ночью дровосек, возвращаясь поздно домой, заметил в той чаще нечто странное: в северо-западном углу, под двадцать пятой сосной, разливалось таинственное сияние. Одолело дровосека любопытство, бросился он к дереву, принялся рыть землю голыми руками и — надо же! — вытащил на свет божий настоящее сокровище! И знаете, что это было за сокровище...»

Чэньян произнёс это особым речитативом — именно так начинался один из эпизодов их цикла «Похождения Хромого Чжана».

Этот цикл был ядром того искусства, которому их обучал наставник. Его можно было исполнять как сольный рассказ-сяншэн, как диалог или как захватывающее повествование в жанре пиньшу. Огромный пласт историй, которые можно было подавать под разным соусом.

Юэцзин не вздрогнул от внезапного выступления брата. Напротив, смысл сказанного мгновенно сложился у него в голове в единственно верную картину.

Он резко выпрямился, уставившись на Чэньяна широко раскрытыми глазами:

— Ты... ты думаешь, наш учитель спрятал всё именно там?!

Чэньян медленно кивнул:

— Похоже на то.

— Боже мой, старик решил поиграть с нами в загадки! — Юэцзин бессильно откинулся на спинку дивана. Это было вполне в духе их наставника.

Но тут же он вскочил:

— погоди! В «Похождениях Хромого Чжана» места с кладами раскиданы по всей стране, не только под Имперской столицей!

В этом цикле событий было столько, что они охватывали десятилетия и десятки локаций. Описаний всевозможных тайников там были десятки.

Впрочем, он тут же спохватился. Ближайшее к ним место — как раз окраина Имперской столицы. Если старик действительно решил что-то спрятать в последнее время, с его здоровьем он вряд ли уехал бы дальше пригородов Имперской столицы.

— Но когда он успевал туда выбираться? — озадаченно спросил Юэцзин. — Мы же почти весь день были вместе. Я ничего не замечал.

— Ночами, — коротко ответил Цзян Чэньян. Другого объяснения не было.

Юэцзин на мгновение замер. В голове промелькнула картина: глубокая ночь, они крепко спят, а Хромой Чжан выходит во двор, хитро улыбается их окнам, покидает дом и ковыляет десятки километров до леса в пригороде Имперской столицы...

Его передёрнуло. Картина получилась какой-то жутковатой.

— Ладно, чего гадать. Выберем время, съездим и проверим, — пресёк его мысли Чэньян.

Юэцзин приободрился. Внутри проснулся азарт — всё это напоминало настоящий поиск сокровищ. Интересно, что же старик им оставил?

Глядя на оживившегося брата, Цзян Чэньян тоже почувствовал прилив любопытства.

Однако они и представить не могли, что их вчерашний пост в вейбо уже взлетел в топ запросов, вызвав настоящий шквал обсуждений. Спокойно заняться поисками «наследства» им вряд ли дадут.

<http://bllate.org/book/17504/1662061>